

Пузакова Раиса Михайловна (1948 г.р.) и Пузакова Валентина Михайловна (1941г.р.), с. Лесновка, Сакский район, Крымская область.

Интервью записано 19.08.2004 г.

С. Лесновка, Сакский район АР Крым

Запись: Львов А., Ермолаев М.

В: - Львов А.

В(1): - Ермолаев М.

О. –Пузакова Валентина Михайловна (1941 года рождения)

О(1): - Пузакова Раиса Михайловна (1948 года рождения)

В: А что были какие тут [нрзбрчв]?

О: Тут неделя

О(1): эта большой праздник, очень большой. Да.

В: А детей кормили?

О(1): ни кто нет. Если детям и то хотя бы полдня выдерживать

О: Хотя бы полдня обязательно

О(1): и вот старики

О: Вот у нас бабушка была Марья, они тоже, ну они пожилые очень пожилые. У нас бабушка в девяносто с лишним лет было ей, она умерла. Они тоже вот, сколько она могла, столько она и постилась. А детям, детям тоже разрешали поститься.

В: А постились как вот?

О: Вообще ничего, ничего не ели

О(1): Ни воды, ни таблетку даже запить вот. Абсолютно.

О: Причем здесь таблетка? Больные люди они вообще это, это считалось преступлением, чтобы вообще не есть, если человеку надо было. Например, сколько сейчас диабетиков.

О(1): Ну, ну.

О: Разве они не могут, больные, больные эта больные, а здоровые, да. Здоровые.

В: А вот ходили в обычной обуви в день [нрзбрчв]?

О: Ой, какая у нас...

В: Обувь

О: Ой. Я вам сейчас скажу. У нас отец тапочки шил нам

В: Понятно. Ну хорошо, а после Судного дня праздник какой-то вот ... не помните?

- О(1): Ой, там все по календарю, надо посмотреть. Мы так сильно. Отец, да, отец с матерью они всегда придерживались
- В: Угу
- О: А мы уж эта разъехался, кого уже
- О(1): Сукот будет
- В: Сукот, да?
- О(1): Алыча хыджи
- В: Алыча
- О(1): Хыджи
- В: Алыча или алычак?
- О(1): Алычак
- В: Алычак
- О(1): Хыджи, это день
- В: Да
- О(1): Ну да
- В: А вот, помнишь, как дома праздновали, дома праздновали Сукот?
- О: Праздновали ну вот что бы вот так, ярко запомнить я не могу
- В: А был такой праздник, когда шалаши делали там вот?
- О(1): Эта где-то, по-моему, осенью этот праздник, да?
- В: угу, угу.
- О(1): Не а, это мы не делали, нет.
- В: Не делали?
- О(1): не делали. Знаю, что украшались вот украшались по весне украшались. Мы полыни приносили. Стелили на полу, потом украшали ветками зелеными, это было, да.
- В: А это как называется праздник?
- О(1): Эта по-русски, по-русски Троица называется. А у нас я не помню
- В: А Троица называли его тоже?
- О(1): По-моему говорила мама да. Ну тогда больше говорили по-русски, чем иврите. Но этот праздник был точно. Даже мы сами ходили, полынь рвали. У нас тогда еще были полы не деревянные, а земляные
- О: А вы заметили, что у меня полынь. Вот стоит в углу и вот...
- В: Это что, с праздника, да? С весны, да? А что вот ее стелили?
- О: Стелили на пол, да.
- В: А потом то есть.
- О: А потом через, после праздников уносили. А у меня пусть стоит. Она мне не мешает
- В: И ставили тоже, да? Украшали, да?
- О: Веточками зелеными, да, знаю, помню эта хорошо. Мне они не мешают
- В: А вот про шалаши вы говорили, вот вы знаете что...

О: Я знаю что есть такой праздник, но, но у нас этого не было, не делали.

В: А где делали, не помните? Вот откуда вы слышали?

О: Что?

В: Про шалаши

О: Эта я слышала, эта я слышала у евреев

В: У евреев?

О: Да. Но поскольку евреи и караимы у них одна же вера, иудейская

О(1): Иудейская естественно. Что у евреев, что у караимов

О: Поэтому праздника, там разница у нас была где-то в один, два дня, между...

В: А праздники сколько дней праздновали?

О: Разные по разному. Были и два дня и три, и четыре. Но в основном вот я скажу, как сейчас вот говорят Песах, ну Паска. Эта не такая Пасха, как у русских. Эта изгнание, когда евреев изгнали из Египта, так? Вот, вот ну, а...мама эта делала. Мама делала, пекли мы... вот эта тонкие такие делали коржи. И вот эта вот. Или пресные, потом еще делали пресные. Потолще делали, не все время тонкие

О(1): Хлеб в это время

О: Нигде ни корочки, ни кусочка вообще. Весь этот праздник

О(1): Этот праздник хлеб в доме не присутствовал

О: Хлеб этот хорошо помнится

В: А как вот убирала посуду, да?

О(1): Это да, это бы надо. Это бы надо было, да, но не все. Эта вот я знаю у богатых семьях было такое. У них была специальная посуда для этого дня. Когда нельзя было вот жирное есть. Вот это да, нельзя была есть кислое чтобы было. Вот поэтому я знаю, что в некоторых семьях были, была посуда.

В: Это у евреев или у караимов тоже?

О(1): Да, да. Это одинаково

В: Понятно, а вот мясное с молочным

О: Боже упаси

О(1): Да. Это тоже

О: Ты что. Еще сметану подайте.

О(1): Да это у нас не разрешалась.

В: Не разрешалось. А посуда была отдельная вот, отдельная мясная посуда, отдельно молочная?

О: Я говорила, что у нас, мы жили бедно, жили. Эта мы сейчас чуть-чуть можем, а раньше... просто

О(1): Но, тем не менее, придерживались.

О: Отец вымывал, мама посуду вымывала.

О(1): Придерживались

О: Посуду, что б все это было, нигде чтоб не было хлеба. Эта было, да.

В: Скажите, а еще чего-нибудь помните из того, что нельзя было есть? Как, что готовить надо было вот специально..?

О: Готовить, вот я вам говорю, вот там была [нрзбрчв] какие блюда, мясные в основном из баранины. У нас отец все время держал овец. У нас был большой [нрзбрчв]. У нас было много овец.

В: А кто резал, кстати?

О(1): Только мужчины и только отец. Он не признавал, чтобы кто-то резал. Он не ел.

О: Да. Да. Боже упаси если кто-то...

В: Он как-то вот особым образом резал, вы знаете?

О(1): Мы не присутствовали при этом. Как-то не положено было, тем более детям.

В: А птицу держали?

О(1): Обязательна

О: Овцы были и овцы были

О,О(1): -[нрзбрчв] если кто-то, то не ел уже.

О(1): Обязательно была лапша. Лапшу делали сами.

В: А птицу резал тоже отец, да?

О: Боже упаси, чтоб кто-то зарезал. Да, да, да. У нас вот это, вот это у нас в семье было это очень строго. Он мог доверять еще только одному своему брату.

В: Брату, да?

О: Да. А так он не будет есть вообще.

В: А другие носили резать к отцу, вот что бы он, он зарезал?

О: Бабушка ходила вот...

О(1): Свои, свои

В: Свои из семьи?

О: Да, да, да

О(1): Да. Эта была

В: А...

О(1): Женщины не резали, нет.

В: А какие тут фамилии еще были, вот ну вот караимы?

О: Ну как я вам скажу, были, были...

О(1): Палковы, Ершовы, Шишляникавы

О: Да

О(1): Пузаковы, вот четыре я назвала

В: А Голосовы были?

О: Да

О(1): Что-то...

О: Да. Я помню эту фамилию. Да.

В: Да? Здесь жили, да?

О: Да. Здесь жили. Эта я помню. А чего спросили про ...

В: Ну я просто был в Волгоградской области

О(1): Волгоградской?

В: Да

О,О(1): Да, да

В: Вы же тоже рассказывали что ...

О,О(1): Да

О: У нас отец оттуда, а мама

В: А что, а как он рассказывал?

О(1): Хутора свои были

О: Да

О(1): У них все свое было, то есть они как считались... [нрзбрчв] Раньше была натуральное хозяйство. Почти ничего не продавалось и не покупалось. Ну, покупалось, конечно. Сахар там, все такое вот, но мясное в основном они держали...

О: Все свое

О(1): Мясо. Как мясо? Скотину вот у них была так. А бабушка говорила, что огородом они почти не занимались. Они ездили рядом были киргизы, татары они вот те занимались огородом. Так они меняли, там была, мен. Знаете, эти мясо давали, эти овощи давали. Арбузы я очень хорошо помню, отец говорил они это ж ...

О: Там климат как раз...

О(1): Астраханская вот, под Астраханью вот начиная. Види ... где... я читала в книги даже что караимы... Кто такие караимы? Сейчас по словарю

В: Угу

О(1): Караимы – эта национальность, проживающая на юге нашей страны. Это то есть м... от, еще в переводе караим называется по-моему, читающий, в переводе.

О: Знающий или читающий, что-то...

О(1): Читающий. Вот так наши вот... Астраханская область и Волгоградская, Одесская(?) вот, вот отсюда наши. Как отец говорил – Нижняя Волга.

В: А из какого места вот, в каком селе жили вот?

О(1): Они, у них был свой хутор Пузаки

В: Пизаки

О(1): Да, но это сейчас

О: Дядька

О(1): Да. Волгоградская область

О: Сталинградская

О(1): Сталинградская, да
В: Сейчас Волгоградская область
О: Ну... Дядька, отец. Двоюродный брат отца, он тоже уже умер, жили в Ялте он. Так он ездил, еще в советское время
О(1): Палашевский (?) район
О: В те, те места и он сказал, что там уже этого ничего нет, там сделано водохранилище и ...
О(1): все затоплено
О: Да. Там где они жили, уже ничего нет.
В: А вот название сел еще какие-то, например, Пришоп, может быть Заплавное?
О(1): Нет. Я знаю, что у них мама...
О: Хуторская система там была
О(1): Да. А селения как такового ...
О: Я вот, вот ... а... мама жила у них был хутор Ерши, то есть по фамилии я так думаю... значит Пузаки.
В: Там на карте есть сейчас такие хутора.
О: Есть?
В: Да.
О: Как же дядька говорил, ездил, ничего не нашел?
В: Хутора... есть названия на карте. Есть хутор Сапунков, там хутор...
О: А, Сапунковы, да, вот были здесь у нас. Жили.
В: А почему уехал оттудова? Как сюда переселились, рассказывал?
О: Эта еще было ... нет. В тридцать девятом, по-моему. Они переехали сюда...
Сейчас, одну минуточку. **(зашел посторонний)**
Звали мастеров...
В: Он тоже нужен...

В: Так вот, что о том, как переселялись?
О: Эта, эта [нрзбрчв] я обо всем
В: Хорошо
О(1): И скажите, вот вы вот опрос делаете, да? А потом... то есть ... будете свои выводы, да?
О: Знаете, даже здесь сейчас вот многие у власти молодые люди. Вот когда, во всяком случае, так кто родители, кто там... бабушка, дедушка. Как что я говорю: «вы слышали, какой национальности караимы?». «Украинцы». Я говорю: «Нет. Караимы.» Нет. «А евреи?». Да. Люди здесь выросли, родились, которым уже извините сорок, сорок пять лет. Ведь они совершенно ничего не знают. Это обидно, понимаете?

В: Конечно

О(1): Украинцы, русские, все.

В: ну, а ... Вы кем себя считаете, караимом или русским, принявшим караимскую веру, вот как?

О(1): и туда уйду я со своим [нрзбрчв] зачем? Я с нею родилась, как я могу... я вот этого не понимаю, вы знаете, не понимаю. Ну где-то, ну как-то, ну извините, меня родили такой.

В: А у вас в паспорте как записано?

О: А сейчас [нрзбрчв]

В: А было как?

О: Ой. Я вам не скажу. Совершенно, совершенно по другому, совершенно.

В: А почему так получилось?

О: [нрзбрчв]

В: Понятно, ясно. Ну хорошо. Праздники еще вот давайте повспоминаем, еще праздники. Вот зимой праздновались дома какие-то праздники? Были, помните?

О: Зимой? Что-то так не помню

В: А вот Хануке это вот не слышали?

О: Ну как не слышала. Подождите, но это не зимой ведь этот праздник

В: Ну в декабре бывает, да.

В(1): Волшебная книжечка?

О(1): Да. Но эта, эта не зимой. Так, в этом году [нрзбрчв] с марта месяца [нрзбрчв]. Так, Пурим. Угу, Тюрбаши (?)

В: Это Пурим?

О(1): Да, а по караимски – Тюрбаши

В: Тюрбаши. Как, как?

О(1): ы, ы, ну...й, й, ы и «Эл». Эта одно слово. И баши. Эта Пурим. Один... эта.

В: А вот Хануки, вы же слышали, да, это слово?

О(1): Пасха, Тымбыл Хыджи. Хыджи это день. Да? Знаете?

В(1): Как, как?

О(1): тым был и хыджи

В: Раиса Михайловна, Хануки, вы слышали такое слово?

О(1): Ну, естественно

В: А здесь у вас нету, наверное, да?

О: Что-то я ...

В: А вот нам интересно, Что вы слышали

О(1): Эта у нас родительский день [нрзбрчв] Эта Пасха, Курбан, Хез, Седьмой Авад, Хоз девятый [нрзбрчв], Хоз десятый вот так вот.

В: Так вот про Хануки вы вспомните что-нибудь вот

О(1): Ольга Михайловна знает, наверное. Я, я ... Ну как-то мы с ней так... чередуем. Но праздники, в смысле, названия там праздников я помню, а вот что, как он празднуется. Во всяком случае, единственное что я могу сказать, что мы всегда присутствовали [нрзбрчв]. То есть за один стол садился папа сначала вот, мама и мы – дети. Эта обязательно, не было так что б кто-то там не успел, кто-то это, это как у нас? [нрзбрчв]

В: А были еще дни, когда постились, кроме Судного дня?

О(1): Были. По три дня вот...а ...опять таки я повторяю что... [нрзбрчв] сок когда пили сок, по-моему, это был именно виноградный сок вот с мякотью. Были еще вот какие-то соки, так я вам не могу сказать.

В: А вот постились по три дня, когда это было, в какое время года примерно?

О(1): Скорей всего эта была весной или осенью вот, но только не летом. Только не летом, эта однозначно. Вот, скорее всего, наверное осенью. Ну, опять таки это [нрзбрчв]

В: А вот скажите, пожалуйста, вот обрезание делали мальчикам? А как? А кто? Где делали?

О(1): Это по-моему в Евпатории [нрзбрчв]

В: В Евпатории

О(1): Да. Вот я не эта... но .. не в курсе, но...

В: А замуж выходили за своих, старались выходить, да, или как?

О(1): До определенного времени, а потом [нрзбрчв] пошло, смешанные браки.

В: А вот когда за своих замуж выходили, свадьба как-нибудь отличалась вот, каким-то обычаем?

О(1): Я не могу ответить на этот вопрос

В: Не видели, да? А вот похороны, вот караимы же ночью хоронят, да? Как должно быть?

О(1): Ну вык... подкоп сделали, мама у нас похоронена и как папа просил подкоп делали

В: Подкоп

О(1): Да. Опять таки мы нарушили его... ну как, просьбу. Он, во-первых, ну как, похоронили его. Ой, Валя, когда папу хоронили, он до этого же нам сказал что бы не делать обеды. Так не положено, делать обеды. Но поскольку здесь прожил всю жизнь, вы знаете мы, чтоб нас...

О: сто семьдесят человек было. Потому что вся деревня, в каждом доме почти его есть работы

О(1): А он просил, так что бы вот. Не принято вот что бы.

В: Это называлось обеды или поминки?

О(1): Ну да

В: Как называли?

О(1): Поминки, обеды, как?

О: [нрзбрчв] не говорили, поминки, обеды

В: Обеды, да?

О: Да. Обед.

О(1): Эта мы [нрзбрчв] что людей очень много было и нас понесло(?), понесло. Ну что мы вот.

В: А вы говорили, подкоп делали, да вот?

О: Ну подкоп, да, потому что мама похоронена папа, папа и подкоп

О(1): А вообще, вообще я скажу у караимов хоронят, не хоронят, чтобы землю не сыпать сверху. Эта я знаю.

В: А как?

О(1): А как-то копают так вот изнутри, чтобы вот верхний слой не осыпался на второй, вот так. И так сейчас до сих пор хоронят. Вот у нас были тетка наша, умерла, мамина сестра старшая в Одесской области. Вот там так ее хоронили.

В: Так, а как это делается?

О: Я никогда не присутствовала, но я представляю эта, видно как-то с боку копают так чтоб верхний слой...

В: А вот вы слышали, что досками закрывают?

О(1): Да, да. А гроб не должен был быть

В: Не должно быть гроба?

О: Конечно. Почему не должно этого быть?

О(1): По правилам, гроба не должно быть

О: Ни знаю, все хоронят без...

О(1): ну все равно

В: А как должно быть?

О: Я не знаю, ну в моем, как я знаю, сколько я помню, всех хоронили в гробу. Единственное что руки ложили только по швам. Ни в коем случае...

О(1): Да, да. Ни в коем случае это что-то, по швам. Тоже нас тогда почему...

О: Ну я говорю, мы живем в другое время. Вот если бы вот отдельно мы жили, другое дело. Нас бы и поняли и как это положено, но поскольку...

В: А на голову одевают что-нибудь?

О: Папе. Да, да. И платочек женщинам, да.

В: Платочек женщинам, да?

О: Да

В: Вот эту самую, караимку, да?

О: Да. Новенькую, чистенькую.

В: А ее всегда носят, ну вот шапку какую-нибудь или караимку?

О(1): Папа да, папа носил.

О: Я знаю что фуражку [нрзбрчв] старший в семье. И на похороны и вообще на праздники я знаю, что головной убор мужчины не снимали

О(1): Не снимали
В: А вот про праздники вот еще Раиса Михайловна, [нрзбрчв] Хануке
О: Хануке
О(1): Да, Ханук
О: Мы ездили уже вот, в это, в Евпаторию, в Евпаторийскую общину.
В: А, В Евпаторию, да?
О: В шалом удам
В: В еврейскую, да?
О, О(1): Да
О: и мы там были на празднике Ханук, я была
В: А дома не помните [нрзбрчв] ?
О: А дома я не помню.
В: Так, а как вы ездили в караимскую общину и еврейскую?
О: Нет мы...
В: Только в еврейскую?
О: В караимскую мы не ездили, я не ездила, нет.
В: А как вот вы попали в еврейскую общину? Сами?
О: Ну родственники есть евреи, да. У нас, например, дядя, младший брат папы, он женат на еврейке. Да.
В(1): Скажите [нрзбрчв]
О(1): Нет, не назовем
О: Наша фамилия Пузаковы
В(1): [нрзбрчв] нет евреев
О: Евреев? Кавулина(?)
О(1): Эта нашего дяди, дяди Саши [нрзбрчв] всю жизнь проработала учителем в первой школе, всю жизнь.
В: А вот эту вот фотографию вы показывали, караимскую, общества
О(1): Община
В(1): Община, да? Община там написано?
О, О(1): Община
О(1): Даже, даже деньги вносили
О: вносили пожертвования в нашу...
О(1): А, нет. Общество написано. Общество, да, колхоза Сталина.
О: Подожди, а вот эта... начали мы эта самое...такое, от руки было написано. Де оно? Что вот отец, значит, вносил в эту общину.
О(1): А я не помню
О: Такой-то [нрзбрчв] и там
В: А, приносили что-то?
О: Да. И там печать стояла, роспись.

В: А кто был председателем этой общины, не знаете? Вот она же после войны уже была, да, эта община?

О: Ну, да.

В: Да. Кто был председателем?

О(1): Вот что б мы знали, кто был председателем. Мы были дети, кто нам о чем говорил. Эта просто вот фотографировались, да. Единственная фотография.

В: Понятно.

О(1): Что мы фотографировались так, все.

В: Так, все вот так собирались?

О(1): Привезла вас, да, и сказала что придет?

В: Уехала, у нас автобус, он должен еще других наших ребят забрать из Журавлей и придет за нами. Он придет на шоссе, так что нам еще надо идти на шоссе будет.

О: Эта рядышком.

В: Да. Так вот эта община, она собиралась вот как-то, собрания были там, был председатель вот. Что это такое было?

О(1): Все эта было, но я не могу сказать, сказать, потому что не то, что я...ведь в сорок восьмом году родилась. Это во-первых, а во-вторых, что, как-то ну не помню я.

В: А вот эта бумажка, вы говорите, где написано, что взнос там с печатью, она была, да?

О(1): Да.

В: То есть у общины своя печать была, да?

О(1): Да. Документ, но куда он делся, не знаю, где-то может...

В: Если бы нашли, было бы очень для нас интересно, мы бы сфотографировали.

О: Кто там? А я думала, что моя кошка

В(1): [нрзбрчв]

О: Да. Может быть [нрзбрчв]

В(1): Вы начали говорить

О(1): У нас много общего даже с евреями. Очень много.

В(1): Расскажите.

О(1): Ну что еще. Ну вот праздники, вот пожалуйста, и у нас кстати есть и татарские вот тоже праздники. Татарские, как Курбан, есть праздник. Да? Такой же праздник есть и у татар, под таким названием. Курбан, где он? Да.

В(1): Вы не знаете, когда эти названия появились, татарские?

О: Не могу сказать. Был бы папа живой, многое бы рассказал вам. Вы знаете, мы даже и как-то в этом во всем так не вникали. Потому что, говорю, если бы мы жили отдельно, отдельным обществом. Поскольку мы всего снова набоялись.

В(1): Скажите, а какие книги святые?

О: Ну вот у родителей они были, а у нас ничего, у меня, например ничего не осталась. Абсолютно ничего. Вот единственное, что фотография висит.

В(1): Книги как-то по-особенному назывались?

О: Нет. Даже, нет, вы знаете вот. Только я вот помню очень хорошо, поскольку я и сама ложили молитвенник вот папы. Да [нрзбрчв] Библия была у бабушки, а так...

В(1): То есть там был...

О(1): Тысяча девятьсот, она мне как [нрзбрчв]. Такая вот огромная, не знаю, сколько там килограмм. Вот такой где-то толщины, а там написано – «Библия». А у папы [нрзбрчв] маленький такой, затертый все это, но тем не менее...

О: Книги какие у нас были? На русском языке ж у нас были.

О(1): Ну что ребята вам сообщили?

В: Мы уже должны скоро идти.

О(1): Выходить

В: Спасибо вам большое

О(1): Мы вас до этого, так что ничего особенного, наверное, не рассказали, не рассказали. Живем вот так.

О: Вот как можно, как вот русские почитают своего Бога.

О(1): [нрзбрчв] с молитвами

О: Отец наш [нрзбрчв]. Понимаешь, у папы был молитвенник и вот в нем все была. ну извините он нам в руки, детям, не давал и вот даже когда он уже, эта самое

О(1): бабушка не разрешала, боже упаси взять книгу.

О: еще не помыть руки

О(1): «Иди помой руки». Вот вы понимаете. И вот вместе с ним ушел этот молитвенник, его и тетки. Тетю Маню хоронили, она тоже сказала, ей тоже положили. Вы понимаете, то есть это ушло. Все книги.

О: А мы, ну мы постольку поскольку придерживаемся. Так тихо, спокойненько, чтоб никто, ничего.

В: А вот с другими здесь вот караимами, там Сапунковы, Ершovy.

О: [нрзбрчв]

О(1): Уже никого не осталось. все из, из старых.

О: Кто остался?

О(1): Да никого не осталось

В: А в других тут соседних деревнях, там вот не знаете, вот Шабановых?

О: Шабановы эта были тоже родственники наши.

О(1): [нрзбрчв] приехали в Одессу и там, там тетя Рая.

О: Тетя Рая умерла и Борис умер.

В: А вот в Митяево они жили, да?

О: Нет. Они жили вот

О(1): Они жили рядом, через дом.

В: А вот Шишляниковы здесь

О: Вот это она

О(1): Двоюродные братья, вот. Вот год будет шестого, как он умер. Дядя Вася, да. Тоже ушел из жизни.

О: Никого не осталось. Очень печально, но тем не менее жили [нрзбрчв] и от этого никто не уйдет. Все мы там будем. Вы на кладбище ездили?

В: Да, мы были.

О(1): Сапункова была похоронена и все. Она русская.

В: Русская, да?

О: Русская, но у нее муж видно был

В: А муж – Сапунков, она по мужу Сапункова?

О(1): Да, да.

В(1): Скажите пожалуйста, а здесь жили Брили?

О: Как?

В(1): Брили.

О: Брили, да Ася Бриль. Да. Она живет в Саках, я даже знаю где.

В(1): А вы не могли бы сказать адрес?

О: Калинина или... да, на Калинина. А кто умер из них, подожди, из сестер, кто?

О(1): Ася живая, а Неля умерла.

О: А Неля умерла, вот я знаю, что эта Брыли. Да. На улице Калинина там ответвление идет какое-то

О(1): Я знаю что...

О: я знаю что кто-то приезжает к ней.

В(1): Ася Бриль

О: Да.

В(1): А эта была могила Нели Бриль

О(1): Да.

В(1): Где сейчас живет?

[нрзбрчв] Я могу показать вам дорогу

О: Здесь, в районе вокзала

О(1): улица Калинина и там

О: не улица Калинина

О(1): Ну, подожди, по Калинина идти и ответвление.

О: Да. С левой стороны, поворот. Вот не знаю, какая улица, а дом или второй или третий от угла.

В(1): Как называется?

О: Улица, не знаю точно. По улице Калинина и там не доходя вот там [нрзбрчв] был магазин, а теперь что-то там, не знаю.

O(1): Эта за магазином, ближе к этой

V(1): Наверно, можно будет спросить у людей?

O(1): Естественно, она там жила.

O: Она, между прочим, преподаватель. Она преподает, не знаю, она сейчас работает или нет, но это самое, русский язык и литературу.

O(1): [нрзбрчв] приезжала вот в прошлом году, кто?

V: Тоже были?

O(1): да. Вот приезжала в прошлом году из Израиля. Да. Ну, в смысле, на какой-то период, навестить.

V(1): Родственники меняли фамилию, никогда?

O(1): Бриль, не думаю.

V(1): Может быть, на какие-то более русские, когда пошла мода

O: Ни че, а Чупрель (?) я знаю мы, они здесь жили [нрзбрчв]

O(1): Ася, Неля Бриль.

V(1): Они здесь родились?

O(1): Да

O: Не знаю, где они родились, но что в детстве мы все здесь были

V(1): И сколько ей сейчас лет?

O(1): сколько ей лет примерно? Старше тебя?

O: Она пенсионерка, да. Они старше где-то года на два.

O(1): Ну, примерно шестьдесят пять

O: Да, примерно так.

O(1): Шестьдесят шесть, шестьдесят пять, наверное, так вот

V: Я заканчиваю, нас там будут ждать.